

ГЛАВА 13

Чжоу Сюнь даже не догадался заглянуть в глазок — он просто распахнул дверь, и в квартиру тут же ворвался вихрь. От неожиданности он едва не отлетел в сторону.

Разглядев незваного гостя, Чжоу Сюнь опешил.

— Эй! Вы кто такой?! Что вы творите?! — возмутился он.

Син Вэньфэй больше всего боялся, что они уже легли в постель, но, к его облегчению, оба были полностью одеты. Он грубо оттолкнул Чжоу Сюня и завертел головой, пока не увидел Цинь Су, лежащего на диване.

Тому только-только стало лучше. Он изо всех сил старался выкинуть мысли о Вэньфэе из головы, и меньше всего ожидал увидеть его здесь. То мимолётное видение на дороге всё-таки не было галлюцинацией. Син Вэньфэй действительно преследовал их.

Вэньфэй бросился к дивану. Он уже протянул руку, чтобы коснуться Цинь Су, но в последний момент замер, глядя ему в глаза.

— Цинь Су... ты что, заболел? — в его голосе сквозила тревога.

Тот не ответил. Мысли в голове профессора снова спутались в тугой узел.

Подошёл Чжоу Сюнь, с подозрением разглядывая пришельца. Судя по дороговому костюму, манерам и властной походке, этот парень был явно не из простых.

— Позвольте узнать, кто вы такой? — нахмурился коллега.

Вэньфэй, видя в нём лишь соперника, и не подумал вежливо отвечать. Он вскинул голову и смерил Чжоу Сюня презрительным взглядом.

— А ты ещё кто?!

Чжоу Сюнь перевёл взгляд на Цинь Су. Тому явно снова стало хуже — на лице проступило страдание. Похоже, этот заносчивый юнец и учитель Цинь связаны какой-то непростой историей.

— Моя фамилия Чжоу, зовут Сюнь, — сухо представился он. — Врываться вот так в чужой дом, не дождавшись приглашения хозяина... Это, как минимум, невоспитанно.

Вэньфэй опустился на корточки перед диваном и крепко сжал ладонь Цинь Су в своей руке. Обернувшись, он бросил Чжоу Сюню дерзкий вызов:

— Моя фамилия Син. Я парень Цинь Су. И я не обязан спрашивать у тебя разрешения, когда прихожу к нему.

Цинь Су стало совсем не по себе. Чжоу Сюнь на мгновение лишился дара речи от такого откровения.

— Учитель Цинь, — осторожно спросил он, — этот молодой человек... он правду говорит?

— А почему это я должен врать? — огрызнулся Вэньфэй.

Цинь Су попытался вырвать руку из его хватки.

— Сяо Вэнь, уходи, — тихо проговорил он. — Между нами всё кончено.

Вэньфэй помрачнел, его голос стал непривычно строгим:

— Я не согласен, Цинь Су. Мы не расстанемся.

Он снова зыркнул на Чжоу Сюня:

— Это из-за него, да?

— Вовсе нет, — поспешил возразить Цинь Су. — И не смей наговаривать на учителя Чжоу.

— Ты считаешь, что он лучше меня? — не унимался Син.

Чжоу Сюнь стоял в стороне, чувствуя себя крайне неловко. И уйти нельзя, и оставаться в эпицентре этой семейной драмы не хочется.

— Учитель Чжоу совсем не такой, как ты думаешь, — вздохнул Цинь Су.

— И кто же он тогда?

— У него есть жена! — выкрикнул Цинь Су, теряя терпение. — Он мой коллега, и только!

— Жена есть, а он к тебе подкатывает? — хмыкнул Вэньфэй. — Зачем ты отвергаешь меня ради

такого подонка?

Цинь Су окончательно запутался. Раньше Сяо Вэнь никогда не вёл себя так глупо и непоследовательно.

Чжоу Сюнь почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Кажется, он попал под раздачу совершенно ни за что.

— Учитель Цинь, этому человеку вообще можно доверять? — спросил он. Он понимал: даже если это его парень, они явно в ссоре, и оставлять больного коллегу наедине с этим вспыльчивым юнцом может быть опасно.

Вэньфэй вскочил и встал вплотную к Чжоу Сюню, идя на прямой конфликт:

— Ах ты, латентный ублюдок! Женился для прикрытия, а сам к Цинь Су клеишься?!

Цинь Су, возмущённый такой дерзостью, из последних сил поднялся с дивана. Он схватил Вэньфэя за рукав и попытался оттащить:

— Сяо Вэнь! Да как ты смеешь так разговаривать с учителем Чжоу?! Я же сказал: он просто мой коллега!

Син Вэньфэй немного опешил от напора. Рассудок начал понемногу возвращаться к нему, и он, наконец, осознал смысл слов Цинь Су. Этот Чжоу... действительно просто коллега?

В памяти всплыло, как этот тип придерживал Цинь Су, как хозяйничал в его квартире... Со стороны это выглядело крайне подозрительно! Да и в том, что Чжоу Сюнь — гей, Вэньфэй не сомневался ни секунды.

Пока Вэньфэй размышлял, Чжоу Сюнь продолжал его изучать. На все эти нелепые обвинения он даже не обиделся. Он привык принимать близко к сердцу слова только тех людей, которые ему дороги. На всех прочих у него просто не хватало душевных сил — в университете и так хватало суеты.

Весь этот вечер Чжоу Сюнь искренне помогал Цинь Су, а в ответ получил лишь порцию хамства.

Цинь Су даже не успел испугаться того, что коллега теперь знает о его ориентации. Он лишь строго прикрикнул на Вэньфэя:

— Сяо Вэнь, немедленно извинись перед учителем Чжоу! Как ты мог наговорить на него таких гадостей?!

Видя, как разволновался Цинь Су, Вэньфэй нехотя буркнул, глядя на Чжоу Сюня:

— Ладно. Значит, я ошибся на твой счёт.

Чжоу Сюню этот парень показался не злым, а скорее катастрофически невоспитанным — типичный «золотой мальчик», привыкший быть пупом земли. Однако по тому, как он смотрел на Цинь Су, было ясно: вреда он не причинит. Можно было со спокойной совестью идти домой.

— Учителю Цинь нездоровится, я как раз следил за его температурой, — ровным тоном произнёс Чжоу Сюнь. — Раз вы его друг, я передаю заботу о нём вам. Вы умеете ухаживать за больными?

«Умеет», как же. Дома, стоило его матери просто чихнуть, Син Вэньфэй приносил ей стакан воды, и та начинала причитать: «Ах, мой милый сыночек, какой же ты заботливый! Но не утруждайся, милый, пусть лучше это сделает горничная».

— Я парень Цинь Су, — с нажимом ответил Вэньфэй. — И мне не нужно, чтобы ты его мне «передавал». Он и так мой. И уж поверь, я о нём позабочусь.

Цинь Су почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Что случилось с прежним Вэньфэем? Куда делся тот милый юноша? Сейчас перед ним стоял какой-то пороховой погреб, готовый взорваться в любую секунду.

— Учитель Чжоу, простите за всё это, — обратился Цинь Су к коллеге. — Спасибо вам огромное. Как только мне станет лучше, я обязательно приглашу вас с супругой на ужин. Пожалуйста, не отказывайте.

Чжоу Сюнь мягко улыбнулся:

— Пустяки, учитель Цинь. Вы слишком церемонитесь. Ну, я пойду. Если что-нибудь понадобится — звоните в любое время, я живу совсем рядом. А если дело примет крутой оборот... — он выразительно посмотрел на Вэньфэя, — наберите полицию. Тут пост охраны всего в ста метрах, прилетят мгновенно.

Последнюю фразу он бросил специально для незваного гостя. Вэньфэй, вспомнив, как за ним гнались дружинники, густо покраснел.

Как только дверь за коллегой закрылась, Вэньфэй метнулся обратно к дивану. Цинь Су натянул одеяло до самого подбородка — голова раскалывалась.

Син опустился на край дивана, нависая над ним и загораживая свет люстры. Цинь Су прикрыл глаза, но, почувствовав чужое дыхание совсем рядом, резко распахнул их. Вэньфэй наклонился, явно намереваясь его поцеловать.

— Ты что творишь?! — Цинь Су выставил руку, преграждая ему путь.

Вэньфэй замер в недоумении.

— Хотел тебя поцеловать. Нельзя?

— Конечно, нельзя! Уходи, Сяо Вэнь. Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего.

— Почему? — Вэньфэй нахмурился. — Из-за этого Чжоу?

Цинь Су отвёл взгляд от его обиженных глаз.

— Нет. Я повторял это сотни раз: учитель Чжоу — мой коллега. У него счастливая семья, и между нами ничего не может быть.

— Да брось, он же типичный «шкафник»! — фыркнул Вэньфэй. — Неужели ты не видишь, что он гей?

Цинь Су в это не верил:

— Не смей так говорить о нём. Он обожает свою жену.

— Я вижу это с первого взгляда, Цинь Су! И я не вру. Подумай сам: когда я назвал его геем, он даже не возразил. И он знает, что ты гей, но глазом не повёл. Значит, давно тебя раскусил! И специально крутится рядом.

Цинь Су раньше думал, что это у Вэньфэя не всё в порядке с головой, но теперь засомневался в собственной адекватности. Логика в словах парня, как ни странно, присутствовала.

— Как бы там ни было, нас ничего не связывает, — отрезал он. — И прекрати оскорблять его. Он достойный человек.

— Достойный лицемер?

— Я сказал — замолчи! Не смей говорить о нём гадости в моём присутствии! — сорвался на крик Цинь Су.

Вэньфэй опешил. Он впервые слышал, чтобы Цинь Су так повышал на него голос.

Выплеснув гнев, профессор тут же пожалел о своей резкости. Он потёр лоб и тихо добавил:

— Прости.

Пальцы Вэньфэя коснулись его горячей щеки.

— Хорошо, я больше не буду о нём говорить. Но он не стоит твоих чувств, понимаешь? Ты не должен его любить. И я не принимаю твои сообщения. Я не хочу расставаться.

Цинь Су мягко убрал его руку. Под его пристальным, горящим взглядом, ощущая жар молодого тела, он чувствовал, как его воля тает. Рассудок отступал, не в силах сопротивляться магнетизму Вэньфэя.

— Ты мне очень нравишься, Цинь Су, — прошептал Син.

Эти слова Син Вэньфэй повторял часто, но обычно — в пылу страсти, сжимая его в объятиях. В такие моменты Цинь Су им не верил.

Но сейчас Вэньфэй смотрел на него совершенно иначе. В его взгляде читались искренняя забота и почти пугающая жажда обладания. Вряд ли это был просто зов плоти.

Вэньфэй снова потянулся к его губам, но Цинь Су упёрся ладонями в его грудь.

— Нет!

Вэньфэй выглядел по-настоящему уязвлённым. Он не мог и не хотел принуждать Цинь Су, но и отступить не собирался.

— Да почему «нет»? Цинь Су, ты ведь всё ещё любишь меня, я же вижу!

Голова Цинь Су разламывалась от боли.

— Ты говоришь, что любишь меня, но всё, чего ты хочешь — это затащить меня в постель? Мне сейчас очень плохо, а ты думаешь только о сексе.

Вэньфэй застыл. В его глазах вдруг промелькнула тень улыбки. Он понял: Цинь Су всё ещё любит его, просто он боится, что для Вэньфэя это лишь интрижка. Значит, ему важна романтика, духовная близость.

— Вовсе нет, — мягко сказал Вэньфэй. — Я просто подумал... вдруг я тебя поцелую, и тебе сразу станет легче?

Цинь Су лишился дара речи. «Ты что, за ребёнка меня принимаешь?»

Это было так глупо и по-детски... Наверное, только человек, выросший в абсолютной любви и обожании, мог сморозить такую наивную чушь. Но когда это сказал Син Вэньфэй, Цинь Су вдруг показалось, что это... чертовски мило.

«Кажется, я окончательно пропал», — подумал он.

<http://bllate.org/book/17514/1657410>